

силовое поле...» — пишет герой романа, отмечая, как неожиданно удалось встретиться с теми, кто, казалось бы, должен был находиться за тысячи километров от места ссылки. И благодаря невозможным с точки зрения привычного хода вещей встречам Солодовников узнает многое, что позволило дополнить записки, как бы завершить их, поставить точки в судьбах тех, с кем он был связан.

А мы стали свидетелями того, как начинает работать такое «силовое поле», когда увидели документальные фотографии, сделанные в Монголии примерно в то самое время, когда происходили описанные в романе события.

Появление этих снимков относится к числу невозможных явлений.

Человек (хорошо знавший Леонида Абрамовича) снимал квартиру в Москве и... случайно (!!!) обнаружил под кушеткой папку с фотографиями.

Авторство установить не удалось. Как не удалось узнать и кому принадлежала папка.

Но эти фотографии словно бы стали «документальным свидетельством» достоверности описанных Юзефовичем событий.

Одна из фотографий даже появилась на обложке книги (жаль, что не в полном формате).

И когда мы смотрели эти кадры на экране, меня не покидало чувство, что они были вызваны из акаши.

На всякий случай напомним, что приведенный (из санскрита) термин означает «первичная субстанция» — вселенская система записи, которая фиксирует все мысли, слова и действия, хранилище всего человеческого опыта, запись всех событий или знание прошлого, настоящего и будущего всех вещей...

И похоже, что эти фотографии (недаром мы так и не узнали имени автора) были извлечены из акаши для того, чтобы подтвердить подлинность, достоверность описаний, которые приводятся в книге. Остается только процитировать еще один афоризм Леонида Юзефовича:

«Наша жизнь — то, что мы о ней написали. Все остальное — мираж, майя...»

Людмила СИНИЦЫНА

КОМУ ПРИНАДЛЕЖИТ ПРОШЛОЕ?

На Потсдамской конференции Черчилль спросил у Сталина, простил ли он его призывы к интервенции во время Гражданской войны.

— Это было в прошлом, — ответил Сталин. — А прошлое принадлежит Богу.

В этом есть определенный смысл, поскольку изменить прошлое мы не можем. Но мы можем его понять. Или попытаться понять.

Именно это обстоятельство сподвигло меня прочитать огромную по сегодняшним меркам книгу **Евгения Попова и Михаила Гундарина «1968» (СПб.: Алетейя, 2024)**.

Два автора этой книги — очевидец и действующее лицо тех лет с одной стороны и тот, кто в то время был ребенком, а сегодня смотрит на это время с позиции исследователя — образовали интереснейший тандем, потому что всякая идея, объясняющая эпоху, тут же подтверждается или опровергается фактами.

И постепенно, по мере погружения в книгу, вдруг становится ясно, что 1968 год был началом времени, в котором мы живем. Ну посудите сами — вот небольшой поселок на берегу Черного моря в Крыму. Утро, люди тянутся к магазинчику, чтобы поправить голову. И вдруг — известие: в Чехословакии советские танки!

Большинство тех, кто это услышал, продолжают идти в магазин, и только поэт Евгений Евтушенко идет в контакт и пишет гневный пост. Точнее, он идет на телеграф и посылает телеграмму протеста Брежневу.

Точно по такой же схеме бунтует молодежь во всем мире, все люди доброй воли, словно кто-то отыскал способ играть на нервах людей, как на пианино, и принялся исполнять симфонию, вздымая волны человеческого гнева.

Тогда это был первый год информационной эры. Видимо, поэтому он и запомнился. Теперь мы в этом живем ежедневно и уже привыкли посылать телеграммы протеста в «Телеграме» или где-то еще.

Все эти поводы, по которым мы гневаемся, уже забыты, а в книге про 1968 год они выстроены в единый ряд и как-то по-детски наивно обнажены. Возникают разного рода вопросы, и становится понятно, что для чего было сделано.

Становится ясно, отчего Чехословакия в 1968 году вдруг взбунтовалась. Это же для нее нетипично. Чехи послушно легли под Гитлера, потом легли под Сталина. Чего это им бунтовать против милейшего Леонида Ильича? Ну чтобы показать, что Леонид Ильич тиран хуже Гитлера и Сталина, разумеется. Эта технология с тех пор успешно применяется, не находите?

Но это зачин книги, а в целом она посвящена судьбам писателей, которые, конечно же, чувствовали, что живут на рубеже эпох, и каждый по-своему пытался приспособиться к новым временам. Эдуард Лимонов покинул свои родные места, на минутку, Харьков, переселился в Москву, а потом отправился на Запад, в самый центр информационной революции.

Шукшин и Николай Рубцов погибли на взлете, писатели-деревенщики рассердились, а «шестидесятники» стали массово эмигрировать — кто на Запад, кто во внутреннюю эмиграцию. Владимир Высоцкий успешно освоил новую технологию, что такое его песни как не посты ежедневные в контакте? Стал мегауспешен и сгорел на волне этого успеха.

Солженицын уехал на Запад и засел в тамошней глухомани. Он выбрал путь игнорирования времени.

Бардовскую песню пытались сделать послушным орудием в руках партии. Не вышло. Стругацкие стали настолько популярными, что с ними пришлось мириться. Каждый выбирал свой путь, в конечном итоге приведший к тому, что советская культура развалилась окончательно. Она оказалась не приспособленной к новой информационной эпохе. Этот же процесс мы наблюдаем сегодня. С корабля современности падают за борт вчерашние кумиры, в одночасье превратившиеся в иноагентов. Сегодня не крысы бегут с корабля, сегодня с корабля бегут пассажиры первого класса.

Книга странным образом показывает нам, что главенствующая культура сильна, пока за ней стоят армия и флот. Появляется слабость, и от культуры летят клочки по закоулочкам. Холодильник побеждает не только телевизор, но и библиотеку. И таким же странным образом выясняется, что литература, основанная на архетипах, продолжает жить. Здесь не вольны ни холодильник, ни главенствующая культура.

Возникает вывод, что стратегия, когда все силы и ресурсы отдаются злобе дня, не работает. Что в культуре должны быть направления, работающие на вечность. Что их надо поддерживать, чтобы в нужное время можно было именно там черпать поддержку и силы, чтобы жить.

Так что смотрите, какую интересную, нужную и важную книгу написали товарищи Попов и Гундарин! Она помогает осмыслить время, в котором мы живем. А это самое важное, что нам нужно сегодня, как думаете?

Айдар ХУСАИНОВ